

Дин Тянь был человеком самым обыкновенным. Чрезвычайно простым. Его родители держали крошечную закусочную на окраине города, где спальные кварталы переходили в пригородные пустыри. И если сам Дин Тянь ничем примечательным не выделялся, то его младшего брата отец с матерью просто обожали.

Впрочем, старший сын по этому поводу не унывал. С ранних лет он понимал: первенцу положено быть сильным, надёжным и самостоятельным.

Характер у него был тихий, покладистый. Учёба, а затем и работа шли своим чередом — размеренно, без лишних потрясений и крутых поворотов.

И всё же в его душе жила одна заветная мечта: он страстно хотел стать стражем порядка.

В прежние годы их окраинный район кишел всяким сбродом. Мелкая шпана и отпетые бездельники повадились обедать в родительском заведении бесплатно. Мало того что за еду они не платили, так хозяевам ещё приходилось встречать их с подобострастной улыбкой. Долговые расписки копились корзинами, но потребовать деньги никто в семье так и не осмелился — себе дороже.

Каждый раз, видя это скорбное зрелище, юный Дин Тянь закипал от гнева. Именно тогда он твёрдо решил пойти на службу в полицию, ведь вся эта шушера больше всего на свете боялась людей в форме.

Благодаря его упорству и неумолимому бегу времени уличные хулиганы со временем либо остепенились, либо благополучно отправились за решётку. Усилия самого Дин Тяня тоже принесли плоды: он наконец примерил форму и стал почтенным... тюремным надзирателем.

Вот только служба его продлилась недолго. На третьем году работы, во время очередного ночного дежурства, на него навалилась непреодолимая дремота. Стоило на секунду прикрыть глаза и провалиться в сон, как мир вокруг перевернулся с ног на голову.

Очнулся он уже в совершенно чужой эпохе.

Династия Цин.

Правда, писалась она иероглифом «зелёный», а не «чистый», как та династия, о которой он знал из учебников истории. И правили здесь не маньчжурские завоеватели, а исконные ханьцы. Никаких бритых лбов и длинных кос — и мужчины, и женщины носили традиционные длинные волосы.

Дин Тянь очутился в теле своего тёзки и сверстника как раз в тот момент, когда тот окончил соблюдать траур по отцу.

Покойный родитель, Дин Дахай, ушёл вслед за матерью, которая скончалась много лет назад. Из некогда дружной семьи парень остался круглой сиротой.

Местом его нынешнего обитания оказалась деревня семьи Дин, затерянная в уезде Бычьего Рога управы Бэйфэн, входящей в состав Северо-Восточных провинций. Одно название уезда красноречиво говорило о том, в какую глушь занесла его судьба.

Как и следовало ожидать, в деревне жили исключительно представители рода Дин.

Из-за крайней подозрительности к чужакам здесь не было ни единой семьи с другой фамилией. Сплочённость местных жителей граничила с фанатизмом: внутри общины они могли хоть до крови расшибать друг другу лбы в спорах, но стоило на горизонте появиться внешнему врагу, как деревня мгновенно выступала единым, несокрушимым фронтом.

Именно благодаря этой свирепой хватке их предки, когда-то переселившиеся в эти дикие края, сумели пустить глубокие корни. Спустя столетие род Дин разросся до крупнейшего клана в округе, связываться с которым не решался ни один здравомыслящий сосед. Сила общины была столь велика, что старейшина рода, Дин Даюн, правил не только своей деревней, но и занимал почтенную должность старосты трех деревень, держа в узде соседние деревни Тополей и Ив.

Его сын, Дин Дасин, заправлял делами в самой деревне семьи Дин в качестве деревенского старосты.

Три деревни составляли один округ под началом старосты трех деревень. Хотя эта должность считалась «внеранговой» и не имела официального чиновничьего чина, в сельской глуши авторитет её обладателя был непререкаем.

К тому же весу клану добавляло и то, что из их рядов вышел настоящий главный тюремщик. Основателем этой династии стал дед Дин Тяня — Дин Шань. В молодости, устав от беспросветной нищеты в этих суровых, Богом забытых краях, он решил во что бы то ни стало найти верный кусок хлеба. Будучи опытным таёжным охотником, Дин Шань обладал недюжинной силой, поэтому, прослышав о наборе стражников в уездную тюрьму, без раздумий вызвался на службу. Он выгодно отличался от прочих кандидатов и вскоре получил место простого тюремного стражника.

Сперва неграмотный таёжник мало что смыслил в тонкостях законов, и лишь со временем осознал, какую цену пришлось заплатить. Служба в тюрьме переводила человека в разряд низших чинов. По закону потомкам тюремщика вплоть до третьего поколения закрывался путь к сдаче государственных экзаменов и покупке чинов. И хотя они верой и правдой служили уездной управе, местная знать и книжники презирали их работу, считая её низменной и недостойной порядочного человека. Но отступить было некуда — мосты сгорели.

Тогда Дин Шань рассудил по-своему: раз уж с этого пути не свернуть, надо идти по нему до конца, выжимая всё возможное.

Сам он не умел ни читать, ни писать, но твёрдо решил дать образование старшему сыну. Ради этого он пристроил его слугой и батраком в дом одного из грамотных писарей префектуры. Денег за непосильный труд Дин Шань не просил — единственным условием было то, чтобы хозяин в свободное время учил мальчика грамоте.

Сын весь день трудился в управе, а по вечерам возвращался домой и пересказывал отцу всё, что успел узнать, терпеливо выводя иероглифы на песке.

У Дин Шаня подрастали трое сыновей. Счастливымчиком, познавшим грамоту, стал старший, Дин Дахай. Младшие братья изнывали от зависти, но перечить воле сурового отца и оспаривать первенство брата не смели.

К тому времени как Дин Дахай овладел письмом и счётом, Дин Шань успел выбиться в главного тюремщика. Старик сосватал сыновьям невест, помог обзавестись потомством и разделил семейное имущество, отправив братьев вести собственное хозяйство. Свою почётную и сытную должность главного тюремщика Дин Шань передал старшему сыну, отцу нынешнего Дин Тяня.

Второй брат, Дин Дацзян, и третий, Дин Дахэ, спорить не стали — преемственность была делом решённым и справедливым.

Будучи человеком грамотным, Дин Дахай и жену себе выбрал под стать — дочь старого уважаемого сюэя. Молодая супруга подарила ему наследника, но роды подкосили её здоровье, и спустя пару лет она безвременно ушла в лучший мир.

Радея о благе единственного сына, Дин Дахай наотрез отказался от повторного брака. Так они и жили вдвоём, согревая друг друга заботой в этом суровом краю.

Несколько лет назад Великая Цин сошлась в кровопролитной войне с Государством Лоча и Государством Гаоли. Пограничные земли охватила паника. В столь грозный час даже отрядам внутренней стражи пришлось несладко: Дин Дахай вместе с четырьмя своими тюремными стражниками отправился на передовую. Из того похода живым вернулся он один, да и то — израненный и изнурённый. В награду за доблесть уездный судья пожаловал ему сто ланов серебра, пять отрезов тонкого хлопка и десять рулонов грубой холстины.

Дин Тяню тогда едва исполнилось двенадцать лет. Мальчишка мало что смыслил в делах взрослых; он лишь помнил, как израненный отец вернулся домой и угас буквально за пару дней.

Всё уездное жалованье перешло к осиротевшему наследнику. Более того, уездный судья лично прислал людей помочь с похоронами и пообещал, что как только Дин Тянь выйдет из траура, за ним зарезервируют место отца в уездной управе — сразу в должности главного тюремщика.

Именно поэтому, несмотря на юный возраст — а парню едва исполнилось пятнадцать, — никто

в округе не смел смотреть на него свысока.

Покушаться на сиротское наследство тоже дураков не находилось. Дин Тянь не был беззащитным одиночкой — за его спиной горой стояли два влиятельных дяди.

Покойный Дин Дахай в своё время не жалел сил ради младших братьев, и те платили ему искренней преданностью. При разделе отцовского наследства старший брат заявил, что его казённая служба и так приносит неплохой доход, и благодушно отдал братьям четыре пятых всего семейного имущества. Благодаря этому Дин Дацзян не просто возделывал пашню, но и открыл в деревне процветающую бакалейную лавку. Младший же, Дин Дахэ, хоть и не обладал деловой жилкой, славился редким трудолюбием и сумел накопить больше всех земли в округе. Обе эти семьи считались первыми богачами в деревне.

Жена второго дяди, госпожа Дин Ян, отличалась кротким и добрым нравом. С тех пор как не стало матери Дин Тяня, она заботилась о племяннике как о родном сыне.

А вот супруга третьего дяди, госпожа Дин Лю, была бабой язвительной и острой на язык, но племянника любила не меньше. Стоило кому-то косо взглянуть на сироту, как эта грозная женщина являлась к обидчику прямо во двор и устраивала такой разнос, что у бедолаги уши сворачивались в трубочку.

Очнувшись в новом мире, Дин Тянь первым делом увидел именно её — свою неистовую третью тетушку, госпожу Дин Лю.

— Тянь-эр, милый, выбрось ты это из головы! — заговорила вошедшая тетушка Дин Лю, опустив на стол глубокую миску лапши на наваристом мясном бульоне. — Нашли себе высокое дерево, ироды, пускай карабкаются! Погляжу я, станет ли этот их выскочка важным господином, цзюйжэнем или великим цзиньши! Мы тебе невесту найдём в сто крат краше!

— Тётушка, да я и не убиваюсь вовсе, — Дин Тянь, поплотнее запахивая старый овчинный тулуп, сидел на кане и шмыгал носом. — Просто обидно. Ну решили расторгнуть помолвку — так найдите предлог подостойнее! Зачем же грязью меня обливать на всю округу? Не очень-то и хотелось на ней жениться.

Причиной безвременной кончины прежнего владельца тела и, как следствие, переселения души Дин Тяня послужил позорный разрыв помолвки.

В эти патриархальные времена отказ от свадебного уговора считался несмываемым клеймом.

Невесту Дин Тяню сосватал ещё отец при жизни. Избранницей стала внучка старого сударя Чэня, уважаемого сюцяя.

Старик держал в уездном городе небольшую частную школу для начального обучения детей —

заведение, которое Дин Тянь про себя окрестил элитным детским садом.

Хоть учеников у него было немного, скромный доход школа приносила. А если прибавить к этому сотню му плодородной земли, семейство Чэнь жило вполне безбедно. Однако стоило старому учителю и Дин Дахаю один за другим уйти в могилу, как наследники поспешили разделить имущество. Бывшая невеста Дин Тяня, дочь старшего сына покойного сюця, в детстве казалась самым обычным ребёнком, но с годами расцвела и превратилась в настоящую красавицу.

Теперь, в свои четырнадцать, девица Чэнь была прекрасна, словно нежный бутон лотоса, и её родня сразу же сочла прежний союз неравным.

Масла в огонь подлило то, что один из бывших учеников покойного сударя Чэня, отпрыск богатого сословия, блестяще сдал экзамен на степень сюця. Поговаривали, будто уже в следующем году юноша отправится в префектуру за званием цзюйжэня, а спустя три года непременно прибудет в столицу за высшей степенью цзиньши, чтобы занять видный чиновничий пост.

Семья этого счастливчика, влиятельный клан Гао, владела тысячами му пахотных земель, роскошной усадьбой, парой лавок и целым штатом прислуги. В уезде Бычьего Рога они считались почтенными и грозными господами.

Молодой наследник Гао Ян, удостоившись степени сюця, вернулся в родные края, чтобы совершить поминальный обряд у могилы покойного наставника. Там он случайно столкнулся с юной девицей Чэнь. Молодые люди мгновенно приглянулись друг другу. Куда уж скромным тюремщикам Дин тягаться с сиятельным семейством Гао!

Но малодушные Чэни не просто расторгли помолвку. Дабы обелить себя перед соседями и сохранить благородное лицо, они пустили слух, будто молодой Дин Тянь якшается с местными вдовами... И это о пятнадцатилетнем мальчишке!

Из-за недавней войны на границе овдовевших женщин в этих краях было пруд пруди, так что сплетня легла на благодатную почву. Клевета довела бедного юношу до крайнего отчаяния. Вдобавок ко всему, парень всё ещё соблюдал траур, поэтому подобные наговоры грозили обернуться не просто позором, а суровым обвинением в непочтительности к предкам.

Впрочем, испугавшись крутого нрава клана Дин, Чэни вернули всё приданое, что когда-то преподнёс покойный Дин Дахай при сговоре: тридцать ланов серебра, пару золотых шпилек и два отреза дорогого шёлка.

Прежний Дин Тянь и без того рос замкнутым и тихим. Не выдержав обрушившегося на него бесчестья, он заперся в четырёх стенах, изнывая от тоски, пока в один безрадостный день его израненное сердце попросту не остановилось. Так его место заняла душа нашего героя.

К счастью, новому хозяину тела уныние было несвойственно.

— Вся эта семейка Чэнь — змеиное кубло! — бушевала тётушка Дин Лю, сочувствуя племяннику. — Стоило старому сюцю закрыть глаза, как они тут же передрались за наследство, разбежались и зная друг с другом не желают. Жаль покойного старца: всю жизнь берёг честное имя, а бессовестные детки пустили его прахом!

Корыстные замыслы старшего сына Чэня были шиты белыми нитками. Окрестные жители прекрасно всё понимали, хоть и помалкивали. Впрочем, семейство Гао, по всей видимости, тоже устыдилось столь спешного брака, а потому не торопилось засылать сватов сразу после скандального разрыва.

Прикрываясь благовидным предлогом о «слишком юном возрасте» невесты, они отложили помолвку, хотя втайне уже обменялись залогами верности, о чём посторонние даже не догадывались.

— Тётушка, всё равно этот брак держался лишь на уговоре родителей да слове свахи. Мне и одному неплохо, — Дин Тянь не кривил душой. В глубине души он даже испытывал облегчение: появившись у него сейчас настоящая невеста, он бы просто не знал, что с ней делать.

В прошлой жизни, когда он устроился в тюрьму, сердобольные знакомые не раз пытались свести его с девушками. Но едва потенциальные невесты узнавали, что его служба опасна, оклад скромен, а за душой нет ничего, кроме родительского долга и младшего брата на попечении, они вежливо, но бесповоротно исчезали из его жизни.

Года шли, а девичья красота так и не трогала его сердца. Со временем Дин Тянь начал догадываться о своей истинной природе, но вслух о таком заявлять не решался. Он привык таить свои чувства, мечтая лишь о тихой и мирной жизни.

Кто же мог подумать, что судьба уготовит ему столь причудливый поворот и забросит в чужое тело?

— И то правда! — отрезала острая на язык тётушка Дин Лю. — Нечего жалеть об этой девке. Если она сейчас на чужих парней заглядывается, то, повзрослев, и вовсе пойдёт по рукам! Представь только, какой позор, если бы она наставила тебе рога?

Дин Тянь так и прыснул со смеху:

— Тётушка, ну что вы такое говорите!

В эту патриархальную эпоху благородные девицы редко покидали родные стены. А если и выходили на улицу, то непременно в закрытых паланкинах или глухих шляпах с вуалью, окружённые плотным кольцом служанок и бдительных нянек.

Даже бесприданницы из приличных семей не смели сделать и шагу без сопровождения хотя бы одной служанки.

Повседневню на дорогах можно было встретить лишь простых крестьянок и торговков. Семьи же, скопившие хоть какую-то толику богатства, оберегали дочерей как зеницу ока, не позволяя им лишней раз показываться на людях.

— А ты сам посуди! — с глубоким знанием дела парировала тётушка Дин Лю. — Этот сынок богача Гао явился в дом Чэней почтить память покойного учителя. Если бы девчонка не сделала это нарочно, с какой стати благовоспитанной барышне вертеться перед незнакомцем? Семья Чэнь мнит себя книжниками, твердит о приличиях, а дочку держат взаперти в девичьих покоях. Как же она умудрилась выскочить на передний двор, да ещё и очаровать гостя? Уверена, без наущения её папаши тут не обошлось!

Дин Тянь невольно призадумался. А ведь тётушка попала в самую точку!

Прежде ему просто не приходила в голову эта нехитрая мысль. Страхнув остатки недоумения, он шутливо прижал руку к груди:

— И впрямь, повезло мне! Избавил меня Небосвод от такой невесты.

Его весёлое кривлянье заставило грозную тётушку рассмеяться. Напряжение окончательно спало.

— Ладно, шутник, принимайся за еду, пока лапша не разбухла. Как поешь, ступай к деревенскому старосте. Надо решить, что делать с твоей пашней: сдашь её в аренду или сам возделывать станешь?

<http://bllate.org/book/19387/1934059>